в текстах св. Саввы и стоит в очевидной связи с русизмами, которые встречаем как в памятниках самого Саввы, так и в рукописях, вышедших из его школы, в частности в Иловичской Кормчей 1262 г. и в Сборнике попа Драголя XIII в. Источник этого воздействия должен был находиться на Афоне, в русском монастыре.

А. Белич считал необходимым подчеркнуть, что св. Савва лично написал немного, будучи занят вопросами организации церкви и углубления православной веры в народе более, нежели литературными трудами, и что «сама по себе реформа правописания не была одной из целей Саввиных трудов вообще, а что он для себя и для всех тех, которые под его руководством трудились. утвердил единую возможную, рабочую орфографию».[144] Поэтому она несовершенна, и потому ее недостатки и упущения могли пополняться после него. Белич подчеркивает, что св. Савва не был одинок при формировании нового правописания, а сам принадлежал к целой группе людей, которые свое «диячкое» образование получали на Святой Горе, где в то время было много и русских книг, и русских монахов.[145] Главное же, что все основные особенности Саввиного правописания находятся и в правописании дьяка Григория, участвовавшего в создании Мирославова евангелия, который, следовательно, также должен был выйти из той же святогорской школы, вероятно, в годы Саввиных трудов на Афоне, т. е. между 1192 г. и составлением Карейского типика около 1200 г.[146]

Недавняя находка латинской транскрипции текста договора Стефана Немани с городом Сплитом, в котором упомянут сын Немани Растко (будущий св. Савва) как удельный государь Захумской области,[147] заставляет внимательнее отнестись к хронологической стороне проблемы. Подтверждая известия биографов Доментиана и Феодосия, что св. Савва до ухода на Афон в течение двух лет управлял какой-то областью, эта грамота позволяет уточнить дату конца правления Мирослава в Хумской земле. Это не могло случиться позже 1193 г. (крайняя хронологическая граница ухода Саввы на Афон — 1195 г.), а, по всей вероятности, произошло и раньше, вероятно, вскоре после договора Мирослава с Дубровником 17 июня 1190 г., содержание которого свидетельствует о назревавшем столкновении Мирослава с Неманей. Таким образом, и евангелие князя Мирослава не могло возникнуть позже этой хронологической границы, а следовательно, и существование рашской школы правописания дьяка Григория отодвигается ко времени до ухода св. Саввы на Святую Гору и до вступления Растка на хумский престол после изгнания Мирослава. Если, таким образом, время написания Мирославова евангелия отодвигается в промежуток между 1180 и 1190 гг. (учитывая правописание и графику Григория, маловероятно было бы предположить более раннюю дату — первое десятилетие правления Мирослава, после 1170 г.), это бы значило, что св. Савва со своим правописанием вошел уже в процесс формирования рашской школы — процесс, который должен был начаться хотя бы за 5—10 лет до его ухода на Афон. Приходится заключить, что он не должен был получить основы своего правописания только в русском монастыре на Святой Горе. Вероятно, он мог ознакомиться с ним и дома, может быть, воспринять его от дьяка Григория, который после изгнания Мирослава мог стать управляющим государственной канцелярией нового пятнадцатилетнего князя Растка.

---

[144] Там же, стр. 276.
[145] Там же, стр. 220.
[146] Там же, стр. 220—221 и 237—239.
[147] М. Динић. Три повеље из исписа Ивана Лучића. — Зборник Филозофског факултета, књ. III. Београд, 1955, стр. 69—71 и 74—88.